

ДОЛГ ПАМЯТИ

О сельских учителях в годы Великой Отечественной войны мне хочется вспомнить в этих коротких записках.

МУЗЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

ВАРФОЛОМЕЙ Иванович, почтальон, обычно заглядывал в учительскую в начале дня. Ждали его всегда с нетерпением. На этот раз он пришел в необычное время, к концу уроков, когда младшие школьники уже были распущены.

— Приветствую вас, дорогие, и поздравляю! — торжественно произнес он и даже руку к сердцу при. кид. — Получите правительственную телеграмму! — Учителя, кто сидел — повскакали, все окружили старика. Вскрыла телеграмму, прочитали:

«Верховное командование передает от имени Красной Армии учителям и учащимся Уятской школы, собравшим средства на строительство танков, благодарность, пожелания здоровья, успехов в учебной и общественной работе».

Весть о телеграмме облетела село мгновенно. Вот уж истинно, добрые вести не лежат на месте! В школу потянулись люди, чтоб взглянуть на нее, поддержать может быть, в руках. Ведь она касается всех: в этих собранных двадцати тысячах рублей — доля многих!

Для общего обозрения телеграмму поместили на самое видное место, рядом с фотографией солдат-односельчан, сражавшихся на фронтах. Тут же письма солдат школьникам. А вот и траурные рамки, в них — фотографии учителей школы Федора Степановича Потанина и Анатолия Петровича Макарова, сложивших головы на поле брани.

Стенд, рассказывающий о фронтовиках, — святая святых школьников. Здесь дети и взрослые говорят полушепотом. Здесь мгновенно обрывается смех. Здесь школьники в торжественной тишине выстраиваются на линейку, чтоб послушать последние известия с фронтов, принимают решения о патриотических делах в помощь фронту.

...Пожелания от вр.мени правительственная телеграмма — гордость Уятской школы. драгоценной реликвией хранится она сейчас в сельском краеведческом музее.

ПОПОЛНЕНИЕ

УЖЬ МНОГО дней живет в городе в привокзальной школе, вместе с эвакуированными из Ленинграда ребятами учительница Анна Григорьевна Девятова. Ее поручено доставить детей в нашу деревню.

Морозы стоят — дух захватывает! Поземка перемела все дороги. А ждать больше нет сил. Заполучила учительница большую автобус, усладила ребят, прикрыла их одеялами...

— Ну, трогайте! — дает распоряжение шоферу. Ребятишки, как кутята, съезжались, прижались друг к другу. А Анна Григорьевна и не присела — стоит на приступке, чтоб ей лучше видно было всех. Передожна шофер лопату поближе, уверен в том, что придется в пути машину откапывать от снега.

Долго в автобусе стояла тишина. Наконец, мальчик — не больше, как пятиклассник, с глазами черными, как угли, нарушил ее:

— Тетя, а куда вы нас везете?
— К себе, в колхоз...

— Вы председательница колхоза?

Анна Григорьевна не ответила, не расслышала вопроса.

— А что мы будем делать у вас в колхозе?

— Учиться будете.

— Нет, тетя... Наша школа осталась в Ленинграде. Мы просто поживем у вас пока. У вас есть манная каша? Я так люблю манную кашу!

— Перестань, Ким! — возмутилась другой мальчик.

И так есть без ума хочется...

Благополучно привезла Анна Григорьевна восьмидесять ребят в нашу школу. Вот это пополнение! Добрую память о себе оставил ленинградские дети: все учились хорошо, дружили с местными ребятами.

ПЕСНЬ ВЕЛИЧАЛЬНАЯ

КОНЕЦ войны уже виден. 1944 год. Страна напрягла все силы, чтобы приблизить его. И вот в эти напряженные дни группа учителей Курганской области за заслуги в воспитании подрастающего поколения была награждена правительственными наградами.

После торжественной части в областном театре (теперь областная филармония) награжденные собрались в обходо: там для нас был приготовлен ужин. Мне довелось сидеть рядом со старым учителем, который назвал себя Федором Кузьмичем. На лацкане пиджака его поблескивал орден Трудового Красного Знамени.

— Знаете, — говорил он мне, — я привез с собой скрипку. Мне хотелось там, в театре, сыграть «Мелодию» Чайковского... Именно эта музыка последние дни все время звучит во мне. Но как-то не решился...

Провозглашались тосты за победу, за здоровье воинов, за дело просвещения. Поднялся и Федор Кузьмич:

— Разрешите и мне произнести тост. Я лучше спою. — И он запел:

Спасибо партии, великой партии.

За то, что так светла у нас судьба.

Голос его был юношески свеж и гибок. Все слушали с большим волнением, наградили горячими рукоплесканиями.

Заслуженного учителя республики Федора Кузьмича Железова уже нет в живых. По желанию граждан села, в котором он проработал всю свою жизнь, скоронили его возле школы, в саду, который им выращен. Завидная благодарность!

Пышно разросся сад в Чумляке. Склонили деревья свои ветки над могилкой учителя. И чудится мне в их шепоте любимая им «Мелодия», которую он так тогда нам и не исполнил на звоёй скрипке.

В ТО СВЕТОЕ УТРО

ПЕРЕД рассветом прошел дождь — по-весеннему резвый, горополивый. Умылись деревья, дома, земля. Вошло солнце, и все кругом радостно заблестело.

Моя сослуживица по школе подруга Анна Тимофеевна чуть свет в чрезвычайной возбуждении прибежала ко мне:

— Скорее, скорее!.. Пойдемте на площадь. Там уже народ. Победа! Конец войне!

Я и тогда восхищалась энергией и мужеством этой на вид крупной женщиной. Как глубоко в себе она прятала от всех свои личные боли! А боли те были невыносимы. Два извещения о гибели на войне самых близких, самых ей дорогих — брата и мужа — получили она...

Великопная учительница, она за годы войны отлично научилась справляться с крестьянской работой: запрыгать и управлять лошадью, валить корня лес, помогать колхозникам заготавливать сено, убирать хлеб... Казалось, нет такой крестьянской работы, за которую она не взялась бы смело и охотно.

...Со всех сторон к центру села, к площади бежали женщины, ребятишки. Вдоль улицы шла группа женщин из соседней деревни — с красным флагом. Их вела тетушка Крестина — депутат Совета. Женщины пели: «Смело, товарищи, в ногу...». Скоро площадь вся заволокла людьми.

Все ждали, что митинг откроет Анна Тимофеевна: в те дни она выполняла обязанности председателя Совета (в порядке общественной нагрузки). Но Анна Тимофеевна будто приросла к земле, не в силах двинуться с места.

А с трибуны уже неслось: «С победой, товарищи! Слава нашей армии! Слава и вечная память тем, кто сложил голову за нашу Родину!»

— А мой-то Гришенька не придет!.. — раздался вопль из толпы — не увидишь своего соколика...

Анна Тимофеевна поматнула и повалилась на чьи-то подхватившие ее руки...

Весеннее солнце щедро даряло свою благодарность всему живому. Только не в силах было оно, красное, осушить ни слез, ни слез радости, ни слез радостных надежд на будущее, без которых немилым была жизнь...

В. ИВАНОВА,
учительница Уятской школы, пенсионерка.

// Советское Зауралье.

1970 № 45-24 февр.

стр. 4.